

БАКМЕЙСТЕР И РУССКИЙ ЧИТАТЕЛЬ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В последние годы литературоведческая наука начинает уделять все большее внимание изучению проблем восприятия литературы, читательской среды, взаимоотношений между литературой и читателем.¹

Мы, однако, еще слишком мало знаем о том, как читались и усваивались книги. Известные советские литературоведы (П. Н. Берков, Г. П. Макогоненко, Л. Н. Степанов и др.) постоянно обращали внимание на исторический фон, социальные условия возникновения и распространения литературных произведений. П. Н. Берков, кроме того, указывал на роль и значение неопубликованной, распространявшейся в рукописях и запрещенной литературы, уточняя тем самым сложный характер отношений между литературой и читателем в России XVIII в.² Однако если не считать исследования М. М. Штранге,³ существует еще очень мало специальных трудов, которые бы содержали достаточно сведений об уровне образования городских слоев населения в России в XVIII в., о влиянии на читательскую среду учебных заведений, число которых резко возросло как раз во второй трети XVIII в.

¹ См.: Гей Н. К. Искусство слова. О художественности литературы. М., 1967; Храпченко М. Б. Время и жизнь литературных произведений. — Вопросы литературы, 1968, № 10, с. 144—170; Jauss H. R. Literaturgeschichte als Provokation der Literaturwissenschaft. Konstanz, 1967; Escarpit R. Das Buch und der Leser. Köln—Opladen, 1964; Kagan M. Vorlesungen zur marxistisch-leninistischen Ästhetik. Berlin, 1969. — О современных дискуссиях по проблеме «литература и читатель» см.: Weimarer Beiträge, 1970, Н. 2, 5, 11 ffg.

² Берков П. Н. Besonderheiten des literarischen Prozesses in Rußland im 18. Jahrhundert. — In: Studien zur Geschichte der russischen Literatur des XVIII. Jhs., Bd. III, Berlin, 1968, S. 9—55; Берков П. Н. Введение в изучение истории русской литературы XVIII века. Л., 1964.

³ Штранге М. М. Демократическая интеллигенция в России в XVIII веке. М., 1965.